

УДК 338

Кукла М.П.
Kukla M.P.

Реалии и перспективы экономического сотрудничества России и КНДР

Realities and prospects of the Russia-North Korea economic relations

---

В статье оценивается современное состояние российско-северокорейского сотрудничества с учётом внутренних и международных процессов, определяющих состояние экономики КНДР. Анализируется динамика торгово-экономического сотрудничества двух стран в период 2012–2016 гг. с акцентом на региональную и товарную структуру торговли. Показаны изменения в экономической стратегии КНДР, определяемые необходимостью адаптироваться к сокращению внешнеэкономических связей в условиях усиления международных санкций. Представлена попытка оценить перспективы российско-северокорейского сотрудничества в контексте внутренней ситуации в КНДР, а также с учётом процессов, происходящих в Республике Корея в преддверии президентских выборов.

Ключевые слова: *КНДР, торговля, российско-корейские отношения, российский Дальний Восток, санкции, маркетизация, межкорейские отношения*

The paper evaluates the current state of Russian-North Korean cooperation, taking into account internal and international processes that determine the state of the North Korean economy. The dynamics of trade and economic cooperation between the two countries in the period 2012–2016 is analyzed with emphasis on its regional and commodity structure. The changes in the economic policy of the DPRK, facing the need to adapt to increasing international sanctions, are shown. An attempt to assess the prospects of Russian-North Korean cooperation in the context of the internal situation in the DPRK, as well as the processes taking place in the Republic of Korea on the eve of the presidential election, is presented.

Key words: *DPRK, trade, russian-korean relations, Russian Far East, sanctions, marketization, inter-korean relations*

По мере осложнения проблемы Корейского полуострова, растёт интерес к вопросам взаимодействия России и КНДР. Россия обладает уникальным опытом сотрудничества с КНДР ещё со времён СССР и большой заинтересованностью в том, чтобы эффективно отстаивать свои политические и экономические интересы в Северо-Восточной Азии, используя добрососедские отношения КНДР. Необходимость поддержания не просто дружеских, но и эффективных двусторонних связей с КНДР – важ-

---

Работа выполнена в рамках программы «Поддержка корееведения в ведущих зарубежных вузах» Министерства образования Республики Корея и Академии корейских исследований (Academy of Korean Studies) (AKS-2015-OLU-2250003)

КУКЛА Марина Петровна, к.экон.н., доцент кафедры корееведения Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** kukla.mp@dvvfu.ru

ная задача России в восточноазиатской политике и центральная проблема исследований в этой сфере [3, с. 68; 10, с. 18; 13, с. 106].

За минувшие 3–4 года, когда отношения России и КНДР стали восстанавливаться после длительного периода застоя, возникло немало ожиданий и нередко противоположных оценок перспектив их развития. На смену длительному периоду «патернализма», предполагавшему покровительственные отношения СССР к КНДР, пришло осознание необходимости формирования прагматического подхода к российско-северокорейским отношениям, однако сформировать его в полной мере оказалось сложным в условиях обострения геополитической обстановки.

Россия и КНДР: динамика сотрудничества

Динамику торговли России и КНДР характеризует большая волатильность [8, с. 121]. Ввиду незначительного по объёмам сотрудничества, влияние на его динамику оказывают как экономические – отсутствие стабильного спроса на сырьевые товары, слабые производственные связи, недостаток опыта сотрудничества в рыночных условиях, так и политические факторы.

Долгое время препятствием на пути развития сотрудничества между двумя странами являлась проблема неурегулированности долга КНДР. После длительного периода непростых переговоров, в мае 2014 г. был принят закон, согласно которому, 90% задолженности подлежало консолидации. За этим последовал краткосрочный период положительных сдвигов в российско-северокорейских контактах, прерванный введением международных санкций.

В нынешних условиях ни Россия, ни КНДР не играют существенной роли во внешнеэкономической сфере партнёра. И хотя в последние годы Россия прочно занимает второе место в списке торговых партнёров КНДР, доля нашей страны в товарообороте Северной Кореи не превышает 1,5% (доля Китая в 2014–2015 гг. – 90%). Доля КНДР во внешней торговле России также крайне мала и не превышает статистической погрешности – 0,01%.

Динамика торговли России с КНДР в 2005–2016 гг. по данным Федеральной Таможенной службы России представлена в таблице 1.

В период с 2002 г. по 2005 г. объём взаимной торговли увеличивался, достигнув в 2005 г. рекордной для двух стран отметки в 226,3 млн долл. В 2006–2009 гг. сохранялась стабильно отрицательная динамика товарооборота, в период с 2010 г. по 2014 г. наблюдались периодические всплески внешнеторговой активности, начиная с 2014 г. фиксируется снижение взаимной торговли.

Необходимо отметить, что во внешней торговле с Россией, как и в целом, КНДР фиксирует хронический отрицательный торговый баланс.

Что касается товарной структуры двусторонней торговли, то, по данным ФТС России, на 2012–2015 гг. основными товарами российского

Таблица 1. Динамика товарооборота России и КНДР, млн долл. США

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объём внешней торговли России и КНДР	232,9	98,5	113,7	76,1	112,3	92,2	84,34
Экспорт России в КНДР	226,0	82,1	99,2	65,0	103,0	82,2	78,3
Импорт России из КНДР	6,9	16,4	14,5	11,1	9,3	10,0	6,04

Источник: составлено по данным [11; 15; 18].

экспорта в КНДР стали: машины, оборудование и транспортные средства; коксующийся уголь и дизельное топливо, нефть и нефтепродукты; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; рыба и морепродукты, металлы и изделия из них; продовольственные товары. Основными товарами российского импорта из КНДР являются: текстильные изделия и обувь, продукция химической промышленности, минеральное топливо, металлы и изделия из них.

В экспортных поставках в КНДР участвуют многие регионы России: Москва и Московская область (железнодорожные вагоны, специальные моторные средства, пшеница, лекарства), Санкт-Петербург и Ленинградская Область (судовые краны, подъёмники, бульдозеры, электрогенераторы, нефть и нефтепродукты), Кемеровская область (уголь, чёрные металлы и изделия из них), Приморский край (продукты питания (шоколад, спирт, масло), нефть и нефтепродукты), Амурская область (стройматериалы, шпалы) (по данным 2013 г.) [15].

Что касается Дальнего Востока России, то на него в 2012 г. приходилось 29% торговли России с КНДР, в 2015 г. – 14%. Доля КНДР в торговле Дальнего Востока так же, как и в среднем по стране, мизерна, и не превышает 0,05%. Лидером по торговле с КНДР среди регионов ДВФО является Приморский край. В 2012 г. на него пришлось более половины торговли ДВФО с КНДР, в 2013 г. – 95%, в 2016 – 80%.

Основные товары, поставляемые с Дальнего Востока России в КНДР, согласно данным Дальневосточной Таможенной службы, – рыба и ракообразные, минеральное топливо, древесина. Представлены в российском экспорте в КНДР разнообразные продукты питания (растительное масло, шоколад, злаки, сахар, уксус и др.), промышленные товары. Спрос на все эти виды товаров можно назвать постоянным, однако стабильностью в объёмах поставок он не характеризуется.

По результатам состоявшегося в июне 2014 г. шестого заседания межправительственной комиссии РФ и КНДР, стороны признали целесообразным вывести взаимную торговлю на качественно новый уровень, с увеличением объёма до 1 млрд долл. к 2020 г. Возможности по развитию торговли были обусловлены перспективами реализации горнодобывающих проектов на территории КНДР, развития бартерных операций, а также возобновлением прямой торговли, минуя третьи страны. Препятствием на пути этих начинаний стали международные санкции в отношении КНДР.

Инвестиции

Инвестиционное сотрудничество между Россией и КНДР в сравнении с тесными производственными и техническими связями периода СССР характеризуется скромными показателями, хотя имеет обоюдный характер.

Таблица 2. Торговля Дальнего Востока России с КНДР, тыс. долл. США

	2012	2013	2014	2015	2016
Торговля ДВФО и КНДР	22 581,9	24 453,75	22 635,76	12 856,5	8 276,6
Экспорт ДВФО в КНДР	13 346,58	22 581,9	22 416,85	10 854,1	5 344,7
Импорт ДВФО из КНДР	1 850,9	1 871,85	218,91	2 002,4	2 931,9

Источник: составлено по данным [14].

КНДР вкладывает средства в создание сельскохозяйственных и промышленных предприятий на территории Дальнего Востока России. Активизация инвестиционных связей КНДР с Россией началась в 2004 г., когда на Дальний Восток вышли несколько северокорейских фирм. Инвестиционные проекты реализовывались в сфере лесозаготовки (Хабаровский край и Амурская область), в растениеводстве (Приморский край и Амурская область), строительстве (Приморский край) [13, с. 106], торговле, привлечении иностранной рабочей силы [8, с. 125]. Северокорейские капиталовложения в российскую экономику осуществляются через сеть зарегистрированных в России мелких компаний, использующих трудовых мигрантов из КНДР [12].

Объёмы инвестиций небольшие: по данным Центробанка Российской Федерации, начиная с 2007 г. прямые инвестиции из КНДР в экономику в 4 квартале 2010 г. составляли 8 млн долл., во втором квартале 2014 г. – в размере 2 млн долл. [16].

Реализация инвестиционных проектов в России связана с привлечением трудовых мигрантов из КНДР. Сотрудничество в данной сфере является одним из наиболее успешных и взаимовыгодных форм взаимоотношений: для России это означает вклад в решение проблемы дефицита трудовых ресурсов на Дальнем Востоке и в Сибири, для КНДР – возможность обеспечить валютные поступления в страну. Количество выдаваемых приглашений на въезд в Россию для корейской рабочей силы растёт, в 2015–2016 гг. в России работало более 40 тысяч временных трудовых мигрантов из КНДР.

Что касается российских инвестиций, то их основные положительные результаты связаны с реализацией крупнейшего на сегодняшний день российского проекта в КНДР – создания универсального погрузочного терминала в порту Раджин и восстановление железнодорожного полотна Хасан–Раджин. Общая сумма расходов на реализацию проекта на начало 2017 г. составила 216 млн евро.

Экономическая целесообразность проекта Расон обусловлена ростом объёмов перевалки российского угля. Транспортный коридор поставки угля из России через порт Расон прежде всего выгоден потребителям на юге и юго-востоке Китая, где уголь остаётся важнейшим энергоносителем. Коммерческое использование этого транспортного коридора началось в январе 2015 г.: объём перевозок угля в 2015 г. составил 1,2 млн т., в 2016 г. – 1,7 млн т. [12]. Международные санкции не затрагивают его функционирование, более того, Россия продолжает наращивать объёмы перевозимого через Раджин добываемого в России угля. Так, по сообщению пресс-центра Дальневосточной железной дороги, в январе 2017 г. через погранпереход Хасан – Туманган (КНДР) было перевезено более 244 тыс. тонн грузов, что в 4 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года [5].

Реализация инвестиционного проекта России в Расоне наряду с коммерческими целями может рассматриваться и как часть перспективного плана по соединению Транскорейской магистрали с последующим выходом на Трасиб, что не только поможет создать самый протяжённый Евразийский транспортный коридор, но и стать платформой для трёхстороннего сотрудничества между Российской Федерацией, КНДР и Республикой Корея при условии нормализации межкорейских отношений.

Трёхстороннее сотрудничество в этом направлении уже имеет положительный опыт. В декабре 2015 г. в южнокорейский порт Пхохан из северокорейского

Раджина было доставлено 40,5 тыс. тонн российского угля [17]. В отправке опытной партии участвовала специальная российско-южнокорейская комиссия, в состав которой вошли представители железнодо-

рожной компании KORAIL, металлургической компании POSCO, ОАО «РЖД», других стивидорных и логистических компаний. Южнокорейские компании высоко оценили новую логистическую цепочку [20].

Без учёта санкционного давления мирового сообщества, реализация инвестиционных проектов на территории КНДР имеет сильные и слабые стороны.

По мнению представителей российских деловых кругов, к слабой стороне реализации инвестиционных коммерческих проектов на территории КНДР относится прежде всего необходимость использования межправительственных инструментов ведения переговоров, что сказывается на сроках принятия решений. Как дополнительные проблемы – необходимость ведения дополнительного учёта хозяйственной деятельности по правилам страны регистрации, наличие ограничений на перемещение капитала на международном и локальном уровне, языковые и культурные различия. К положительным сторонам работы в КНДР относятся: стабильность в исполнении принятых решений и договорённостей межправительственного уровня, наличие налоговых льгот, стабильный рынок труда, простые процедуры по привлечению, отбору и обучению персонала, пониженные требования по экологической безопасности.

Влияние международных санкций

В марте и ноябре 2016 г. Совет безопасности ООН принял две резолюции, содержащие санкции против Северной Кореи. Это было ответом на очередные ракетные запуски, проведённые КНДР и запрещённые более ранними решениями ООН.

Санкции, предусмотренные резолюцией № 2270 от 2 марта 2016 г., наносили удар по главному источнику валютных доходов КНДР – экспорту полезных ископаемых, прежде всего угля и железной руды. Наряду с ограничениями торговых операций, резолюция вводила точечные санкции в отношении ряда лиц и организаций КНДР, действующих за рубежом, а также ограничивало международные финансовые операции, серьёзно осложнив реализацию торгового и инвестиционного сотрудничества. Были введены также ограничения на сотрудничество в сфере науки и техники, транспорта [6].

Текст резолюции, однако, содержал оговорки, делающие вводимые ограничения безусловными. Прежде всего, это позволило Китаю, на который приходится более 90% торговли КНДР, фактически воздержаться от участия в санкциях. При этом именно от позиции Китая как основного торгового партнёра КНДР зависела эффективность экономических санкций [2].

Резолюция СБ ООН № 2321 от 30 ноября ужесточила санкции: были введены дополнительные меры, ограничивающие сотрудничество с КНДР в военно-технической, торгово-экономической, финансовой, транспортной и образовательной сферах. Вводились ограничения на экспорт угля, железа и железной руды, запрет на поставку, продажу или передачу меди, никеля, серебра и цинка. Были расширены адресные рестрикции в отношении некоторых северокорейских физических и юридических лиц, а также списки продукции, включая «предметы роскоши», ввоз/вывоз которых в/из КНДР запрещены [7].

Необходимо отметить, что в новой Резолюции появился пункт, согласно которому СБ ООН «выражает обеспокоенность по поводу направления граждан КНДР на работу в другие государства для того, чтобы они зарабатывали твёрдую валюту, которую КНДР использует для своих программ по ядерному оружию и баллистическим ракетам, и призывает государства проявлять бдительность в связи с такой практикой» [7].

Появление в тексте резолюции такой формулировки, по нашему мнению, подтверждает повышенное внимание мирового сообщества к сотрудничеству России и КНДР в сфере трудовой миграции и может стать знаком к введению дополнительных мер в данном сегменте сотрудничества. Такое развитие событий нанесёт наиболее существенный удар по уже существующим связям наших стран.

Несмотря на ужесточение санкций, эффект, преследуемый ими, до сих пор не достигнут: Пхеньян продолжает активную ракетно-ядерную программу и, уже начиная с 2017 г., совершил две серии ракетных запусков, а также испытание ракетного двигателя.

В ответ на это ряд стран, прежде всего США и страны ЕС, рассматривают вопрос об ужесточении экономических мер в отношении КНДР. Китай также заявил об ужесточении экономических мер и в январе 2017 г. объявил о полном прекращении импорта северокорейского угля.

Россия также продолжает реализовывать ограничительные меры – в марте 2017 г., к примеру, авиаперевозчик КНДР Air Koryo, который попал в санкционный список, прекратил продажу билетов на рейсы российской компании «Аэрофлот» по маршрутам Пекин – Москва и Владивосток – Москва. Для россиян, работающих в КНДР, эта ситуация привела к проблемам возврата валютных средств за оплату авиабилетов [1].

Необходимо отметить, что ряд стран принял дополнительные ограничительные меры в отношении КНДР. Самая шумевшая из этих мер – закрытие в феврале 2016 г. Республикой Корея в одностороннем порядке промышленной зоны Кэсон, самого успешного и взаимовыгодного проекта межкорейского сотрудничества за всю его историю. Решение о закрытии комплекса было принято с целью воспрепятствовать КНДР использованию иностранной валюты, получаемой в качестве зарплаты северокорейскими работниками комплекса, на развитие ракетно-ядерной программы.

Решение о закрытии Кэсона вызвало огромный общественный резонанс и считается едва ли не самым спорным решением администрации Пак Кынхе.

Политика южнокорейских консерваторов в отношении КНДР подверглась жёсткой критике в самой Южной Корее. Многие южнокорейские эксперты обвиняют теперь уже бывшего президента Пак Кынхе в провале политики в отношении КНДР, крайнем ухудшении межкорейских отношений и даже в том, что КНДР стала ядерной державой. По мнению экспертов, администрация президента Пак Кынхе не признавала, что отказаться от ракетно-ядерной программы Пхеньян может только в условиях гарантий сохранения существующего режима и отказе от «психологии осадного положения» [19].

От закрытия Кэсонского комплекса убытки понесли более ста южнокорейских предприятий, которым правительство Кореи выплачивает существенные дотации.

Вопрос Кэсонского комплекса станет одним из основных вопросов предвыборной программы кандидатов в президенты Южной Кореи и задачей для новой администрации страны. Временная администрация Южной Кореи заявляет о том, что вопрос об открытии комплекса будет решаться только после прекращения ракетно-ядерных испытаний Пхеньяном, и возобновление работы комплекса не соответствует общей тенденции усиления международных санкций.

Оценка внутренней экономической ситуации в КНДР

С момента падения мирового социализма в КНДР возникла новая экономическая реальность [10, с. 8; 22]. Изменения, происходя-

щие в экономике Северной Кореи, можно расценивать положительно, если учитывать определённые успехи, которых достигла страна в 2000-е гг. – решение проблемы дефицита электроэнергии и продовольствия, обеспечения населения товарами повседневного спроса [2; 10, с. 11].

Решающим трендом в хозяйственной жизни КНДР является рост и развитие неофициального «рыночного» сектора: мелкотоварного производства, рынков, челночной торговли с Китаем. Роль негосударственного сектора можно назвать «решающей» – по некоторым оценкам, уже в 1990-е гг. в нём создавалось около половины ВВП [10, с. 8]. Есть основания полагать, что именно рост неофициального рыночного сектора позволил КНДР пережить усиление санкций в 2016 г.

КНДР будет вынуждена и в дальнейшем продвигаться по пути рыночного реформирования, которое будет сопровождаться возникновением всё более влиятельных полугосударственных и даже негосударственных хозяйствующих субъектов [10, с. 18]. Пока же частный сектор представлен, как правило, мелкотоварным производством – семейными или частными предприятиями, выпускающими товары в небольших объёмах, используя оборудование, установленное на дому [22].

Согласно сообщениям перебежчиков из КНДР, которые публикуются в Южной Корее, в режиме частного мелкотоварного сектора производят продукты питания, одежду, канцелярию, товары из дерева, обувь, музыкальные инструменты, лекарства и другие товары. Нередко такие предприятия производят подделки популярных китайских товаров. По некоторым видам товаров (хлеб, мороженое) товары «частного сектора» конкурируют с государственными [22].

Отмечается, что число таких хозяйств растёт день ото дня, однако они испытывают трудности с приобретением оборудования и инструментария для производства. Очевидно также, что у частного сектора ограничены перспективы роста.

Официально власти страны не признают рыночных процессов, происходящих в экономике страны, однако и не препятствуют их стихийному развитию [22]. Расширение использования рыночных механизмов происходит в русле «социализма нашего образца», закреплённого на Съезде ТПК, состоявшемся в мае 2016 г.

О ключевых направлениях развития хозяйства говорилось и в годовом обращении 2017 г. Ким Чен Ына. В выступлении был сделан акцент на необходимости развивать отечественное производство и повышать роль Трудовой партии Кореи в управлении экономическими процессами [23].

Примечательным является неоднократное использование руководителем страны в своих выступлениях термина «развитие отечественного производства» («куксанхва», 국산화). Исходя из его словарного значения – «производство необходимых товаров в стране, не полагаясь на импорт» – термин фактически означает политику «импортозамещения»¹.

Если в случае с Южной Кореей этот термин применяется для описания процессов искусственного ограничения импорта и создания конкурентоспособной промышленности в стране, то специфика КНДР в том, что «развитие местного производства» преследует целью не столько вытеснить импортные товары с внутреннего рынка, сколько оживить внутреннюю конъюнктуру в условиях торговых ограничений и сокращения импорта в результате снижения валютных поступлений.

Внешняя торговля Северной Кореи и без учёта санкций находится фактически в плачевном состоянии. Её характеризуют низкие по мировым меркам объёмы, разбалансированность географической и товарной

¹ Русскоязычным аналогом данного термина является «локализация производства»

структур, низкая конкурентоспособность товаров, связанная в том числе с упадком обрабатывающих мощностей, отрицательная динамика и хронический дефицит торгового баланса.

С учётом всего этого необходимость развития отечественного производства соответствует внутренней и внешней конъюнктуре, и демонстрирует готовность Пхеньяна к сохранению санкционного давления и поиск им путей недопущения влияния санкций на внутреннюю экономическую обстановку.

В этих условиях акцент на развитие внутреннего производства должен сопровождаться стимулированием внутреннего рынка, а иных способов это сделать, кроме как запустить печатный станок, по нашему мнению, не просматривается. Как следствие, в средне- и долгосрочной перспективе, если нынешние тенденции сохранятся, не исключён сценарий с ростом инфляции, который при отсутствии адекватных мер может дестабилизировать экономическую ситуацию в КНДР.

В нынешних геополитических условиях основная задача, стоящая перед Россией и КНДР – повысить объёмы и масштабы сотрудничества, руководствуясь при этом принципом экономического прагматизма – представляется практически невыполнимой.

Реализация потенциала двусторонних связей полностью зависит от того, нормализуется ли ситуация на Корейском полуострове и как будет развиваться ситуация с международными санкциями. На сегодняшний день ожидать положительной динамики в этом вопросе не приходится, более того, возможно даже его ухудшение в краткосрочной перспективе, учитывая позицию Совбеза ООН по вопросу ракетных испытаний.

При этом Россия обладает большим диапазоном средств и возможностей для активного участия как в многостороннем переговорном процессе, так и в экономических проектах с участием КНДР. Наша страна может сыграть существенную роль как посредник в диалоге между КНДР и другими странами, в том числе США. Не стоит преуменьшать роль России, обладающей продолжительным опытом сотрудничества с КНДР, и в налаживании межкорейского диалога.

Именно с развитием межкорейского диалога связаны ожидания положительного развития ситуации на Корейском полуострове. Президентские выборы в Южной Корее, назначенные на май 2017 г., как предполагается, приведут к смене внешнеполитического курса страны и поиску новых путей решения корейской проблемы.

Литература

1. Авиакомпания КНДР из-за санкций прекратила продажу билетов на рейсы «Аэрофлота». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.aex.ru/news/2017/3/21/167584/> (дата обращения: 24.03.2017 г.).

2. Ланьков А. Почему не работают санкции против Северной Кореи. [Электронный ресурс]: URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=64232> (дата обращения: 20.03.2017 г.).

3. Мишин В.Ю. Россия-КНДР: взаимный поиск путей интеграции. Возможности и перспективы // Россия и АТР. 2016. № 2 (92). С. 62–71.

4. Непокойное соседство. Проблемы Корейского полуострова и вызовы для России: коллективная монография / [А.В. Торкунов и др.]; под ред. д-ра

экон.наук, проф. Г.Д. Толорая. – М.: МГИМО-Университет, 2015. 345 с.

5. Объем международных перевозок на Дальневосточной железной дороге в январе 2017 года увеличился на 22,7%. [Электронный ресурс]: URL: http://dvzd.rzd.ru/news/public/ru?STRUCTURE_ID=60&layer_id=4069&refererLayerId=3941&refererPageId=704&id=114171 (дата обращения: 12.02.2017 г.).

6. Резолюция 2270 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7638-м заседании 2 марта 2016 года. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mid.ru/documents/10180/2124682/2270.pdf/72d03ccf-37ea-474e-80e5-758089040197> (дата обращения: 20.02.2017 г.).

7. Резолюция 2321 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7821-м заседании 30 ноября 2016 года [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mid.ru/documents/10180/2541355/2321.pdf/f896c952-63fe-42e0-a050-f185a21557ec> (дата обращения: 20.02.2017 г.).

8. Рензин О.М. Экономические отношения России и КНДР и развитие Дальнего Востока// Развитие Дальнего Востока: влияние глобальных и национальных шоков Материалы 11-го международного совместного семинара КИЭП – ИЭИ ДВО РАН. Корейский институт международной экономической политики; Институт экономических исследований ДВО РАН; под общ. ред. Ли Чжэ Ен, О.М. Рензина. 2016. С. 120–125.

9. Суслина С.С. Энергетические дисбалансы Северной и Южной Кореи и возможности международного энергетического сотрудничества//Корея: 70 лет после освобождения Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр корейских исследований. Москва, 2015. С. 260–272.

10. Толорая Г.Д., Яковлева Л.Н. Экономическая стратегия КНДР после VII Съезда Трудовой Партии Кореи: выводы для России //Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 4. С. 7–19.

11. Торговля в России. Официальное издание //Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/torg15.pdf (дата обращения: 24.03.2017 г.).

12. Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс]: Посольство России в КНДР. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusembdprk.ru/ru/rossiya-i-kndr/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 24.03.2017 г.).

13. Тригубенко, М. Е.. Разворот КНДР в сторону сотрудничества с Россией: предпосылки и реальные шаги / Восточная и Юго-Восточная Азия – 2011: внутренняя и внешняя политика, межстрановые конфликты. – М., 2012. С. 106.

14. Федеральная таможенная служба. Дальневосточное таможенное управление. Статистика внешней торговли и статистика взаимной торговли. [Электронный ресурс]. URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=63&Itemid=282 (дата обращения: 24.03.2017 г.).

15. Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли. [Электронный ресурс]. URL: [http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:1933584985437877:::~: \(дата обращения: 24.03.2017 г.\).](http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:1933584985437877:::)

16. ЦБ РФ. Статистика внешнего сектора. Прямые инвестиции. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=Par_47562#CheckedItem (дата обращения: 12.02.2017 г.).

17. Южная Корея принимает опытную партию российского угля, поставленного через КНДР. [Электронный ресурс]. URL: <http://eastrussia.ru/news/5784/> (дата обращения: 20.02.2017 г.).

18. ИТС. Trade map. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trademap.org/Bilateral.aspx?nvpm=1|408||643||TOTAL||2|1|2|1|1||1|1|> (дата обращения: 20.02.2017 г.).

19. 곽태환, “북한 희토류, 원유…트럼프 눈으로 보면 ‘핵동결’ 가능” [Электронный ресурс] URL: <http://sptnkne.ws/dwGX> (Квак Тэ Хван: «Природные ресурсы КНДР могут стать путем к решению ядерной проблемы с позиции Трампа») (дата обращения: 20.02.2017 г.).

20. 北경유 러시아 석탄 오늘 도착... 남·북·러 물류혁명 신호탄? [Электронный ресурс]. URL: <http://news1.kr/articles/?1977565> (В Южную Корею транзитом через Северную Корею прибывает российский уголь... Знак революции в трехсторонних экономических связях?) (дата обращения: 20.02.2017 г.).

21. 北, 김정은 신년사 지시 따라 '국산화'에 총력 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/nk/4807090000.html?cid=AKR20170126092100014&template=nk&from=search> (В КНДР реализуют распоряжение Ким Чен Ына о развитии отечественного производства) (дата обращения: 20.02.2017 г.).

22. [단독]"北 개인수공업 생산, 국가생산 능가... 시장화 영향" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/nk/4807090000.html?cid=AKR20170120153900014&template=nk&from=search> (Эксклюзив) («Мелкотоварный сектор в КНДР... влияние маркетизации») (дата обращения: 20.02.2017 г.).

23. [전문] 2017年 북한 김정은 신년사. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailynk.com/korean/read.php?cataId=nk00100&num=110026> (Полный текст новогоднего выступления лидера КНДР Ким Чен Ына) (дата обращения: 20.02.2017 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 Система Б

1. Aviakompaniya KNDR iz-za sanktsij prekratila prodazhu biletov na rejsy «Aehroflota». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.aex.ru/news/2017/3/21/167584/> (дата обращения: 24.03.2017 г.).

2. Lan'kov A. Pochemu ne rabotayut sanktsii protiv Severnoj Korei. [Электронный ресурс]: URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=64232> (дата обращения: 20.03.2017 г.).

3. Mishin V.YU. Rossiya-KNDR: vzaimnyj poisk putej integratsii. Vozmozhnosti i perspektivy // Rossiya i ATR. 2016. № 2 (92). S. 62–71.

4. Nespokojnoe sosledstvo. Problemy Korejskogo poluostrova i vyzovy dlya Rossii: kollektivnaya monografiya / [A.V. Torkunov i dr.]; pod red. d-ra ehkon.nauk, prof. G.D. Toloraya. – M.: MGIMO-Universitet, 2015. 345 s.

5. Ob'em mezhdunarodnykh perevozok na Dal'nevostochnoj zheleznoj doroge v yanvare 2017 goda uvelichilsya na 22,7%. [Электронный ресурс]: URL: http://dvzd.rzd.ru/news/public/ru?STRUCTURE_ID=60&layer_id=4069&refererLayerId=3941&refererPageId=704&id=114171 (дата обращения: 12.02.2017 г.).

6. Rezolyutsiya 2270 (2016), prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 7638-m zasedanii 2 marta 2016 goda. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mid.ru/documents/10180/2124682/2270.pdf/72d03ccf-37ea-474e-80e5-758089040197> (дата обращения: 20.02.2017 г.).

7. Rezolyutsiya 2321 (2016), prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 7821-m zasedanii 30 noyabrya 2016 goda [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mid.ru/documents/10180/2541355/2321.pdf/f896c952-63fe-42e0-a050-f185a21557ec> (дата обращения: 20.02.2017 г.).

8. Renzin O.M. EHkonomicheskie otnosheniya Rossii i KNDR i razvitie Dal'nego Vostoka // Razvitie Dal'nego Vostoka: vliyanie global'nykh i natsional'nykh shokov Materialy 11-go mezhdunarodnogo sovmestnogo seminaru KIEHP – IEHI DVO RAN. Korejskij institut mezhdunarodnoj ehkonomicheskij politiki; Institut ehkonomicheskikh issledovanie DVO RAN; pod obshh. red. Li CHzheh En, O.M. Renzina. 2016. S. 120–125.

9. Suslina S.S. EHnergeticheskie disbalansy Severnoj i YUzhnoj Korei i vozmozhnosti mezhdunarodnogo ehnergeticheskogo sotrudnichestva // Koreya: 70 let posle osvobozhdeniya Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie nauki Institut Dal'nego Vostoka Rossijskoj akademii nauk; TSentr korejskikh issledovanij. Moskva, 2015. S. 260–272.

10. Toloraya G.D., YAKovleva L.N. EHkonomicheskaya strategiya KNDR posle VII S'ezda Trudovoj Partii Korei: vyvody dlya Rossii // Vestnik Instituta ehkonomiki Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 4. S. 7–19.

11. Torgovlya v Rossii. Ofitsial'noe izdanie //Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/torg15.pdf (data obrashheniya: 24.03.2017 g.).
12. Torgovo-ehkonomicheskoe sotrudnichestvo [EHlektronnyj resurs]: Posol'stvo Rossii v KNDR. [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.rusembdprk.ru/ru/rossiya-i-kndr/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (data obrashheniya: 24.03.2017 g.).
13. Trigubenko, M. E.. Razvorot KNDR v storonu sotrudnichestva s Rossiej: predposylki i real'nye shagi / Vostochnaya i YUgo-Vostochnaya Aziya – 2011: vnutrennyaya i vneshnyaya politika, mezhstranovye konflikty. – M., 2012. S. 106.
14. Federal'naya tamozhennaya sluzhba. Dal'nevostochnoe tamozhennoe upravlenie. Statistika vneshnej torgovli i statistika vzaimnoj torgovli. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=63&Itemid=282 (data obrashheniya: 24.03.2017 g.).
15. Federal'naya tamozhennaya sluzhba. Tamozhennaya statistika vneshnej torgovli. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:1933584985437877:::> (data obrashheniya: 24.03.2017 g.).
16. TSB RF. Statistika vneshnego sektora. Pryamye investitsii. [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=Par_47562#CheckedItem (data obrashheniya: 12.02.2017 g.).
17. YUzhnaya Koreya prinimaet opytную partiyu rossijskogo uglya, postavlenno go cherez KNDR. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://eastrussia.ru/news/5784/> (data obrashheniya: 20.02.2017 g.).
18. ITC. Trade map. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.trademap.org/Bilateral.aspx?nvp=1|408||643||TOTAL|||2|1|2|1|1|1|1|1|> (data obrashheniya: 20.02.2017 g.).
19. 객태환, “북한 희토류, 원유...트럼프 눈으로 보면 ‘핵동결’ 가능” [EHlektronnyj resurs] URL: <http://sptnkne.ws/dwGX> (Kvak Teh KHvan: «Prirodnye resursy KNDR mogut stat' putem k resheniyu yadernoj problemy s pozitsii Trampa») (data obrashheniya: 20.02.2017 g.).
20. 北 경유 러시아 석탄 오늘 도착...남·북·러 물류혁명 신호탄? [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://news1.kr/articles/?1977565> (V YUzhnuyu Koreyu tranzitom cherez Severnuyu Koreyu pribyvaet rossijskij ugol'... Znak revolyutsii v trekhstoronnikh ehkonomicheskikh svyazyakh?) (data obrashheniya: 20.02.2017 g.).
21. 北, 김정은 신년사 지시 따라 '국산화'에 총력 [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/nk/4807090000.html?cid=AKR20170126092100014&template=nk&from=search> (V KNDR realizuyut rasporyazhenie Kim Chenyna o razviti i otechestvennogo proizvodstva) (data obrashheniya: 20.02.2017 g.).
22. [단독]"北 개인수공업 생산, 국가생산 능가...시장화 영향" [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/nk/4807090000.html?cid=AKR20170120153900014&template=nk&from=search> (EHksklyuziv) («Melkotovarnyj sektor v KNDR... vliyanie marketizatsii») (data obrashheniya: 20.02.2017 g.).
23. [전문] 2017年 북한 김정은 신년사. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.dailynk.com/korean/read.php?cataId=nk00100&num=110026> (Polnyj tekst novogodnego vystupleniya lidera KNDR Kim Chen Yna) (data obrashheniya: 20.02.2017 g.).